УДК 947:008(571.6)

Кулинич Наталья Геннадьевна – канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск).
Тел.: (4212) 22-43-94

Natal'yaGennad'evnaKulinich– Candidate of History, docent of FGBOU VPO "The Pacific state university" (Khabarovsk). Ph.: (4212) 22-43-94

Н.Г. Кулинич
N.G. Kulinich

Опыт организации культурного досуга трудящихся в городах советского Дальнего Востока в 1930-е гг.

В статье показан процесс организации культурного досуга дальневосточного городского населения в 1930-е гг. Проанализирована степень доступности досуговых учреждений для дальневосточников, оценена их роль в удовлетворении культурных потребностей горожан. Рост населения городов в этот период обеспечивался за счет массовой миграции в город крестьянства, что сопровождалось ростом девиантных форм поведения: пьянства и хулиганства. В дальневосточных условиях ситуация усугублялась существенным отставанием социальной и культурной сфер от темпов роста городского населения. Новые горожане, приехавшие в Дальневосточный регион из центральных районов страны, испытывали глубокое разочарование, порожденное конфликтом между ожиданиями и действительностью. Нехватка учреждений культуры стала одной из причин массовой возвратной миграции дальневосточного городского населения.

The experience of organization of the cultural leisure of workers in the cities of the Soviet Far East in the 1930th

In this article the process of organization of cultural leisure of the Far-Eastern urban population in the 1930th is shown. The degree of availability of the leisure establishments for the Far- Easterners is analyzed, their role in satisfaction of the cultural needs of citizens is estimated. The Growth of population of the cities during this period was provided at the expense of mass migration to the peasantry city that led to the growth of deviant forms of behavior: alcoholism and hooliganisms. Under the Far-Eastern conditions the situation was aggravated with essential lag of the social and cultural sphere from the temps of urban population. The new citizens who have arrived to the Far-Eastern region from the central regions of the country, felt the deep disappointment generated by the conflict

between expectations and reality. The shortage of cultural institutions became one of the reasons of the mass returnable migration of the Far-Eastern urban population.

Ключевые слова: *досуг, культурный отдых, «культпоход», культурные потребности, рабочие клубы, дома социалистической культуры*

Keywords*: *leisure, cultural recreation, "cultural outing", cultural needs, workers' clubs, houses of social culture.

После Октябрьской революции досуг перестал быть личным делом человека. Государство, активно вмешиваясь в жизнь советских людей, стремилось подчинить его задачам культурно-политического просвещения с целью воспитания нового советского человека. Осуществляя культурные преобразования, власть постепенно выстраивала иерархию досуговых предпочтений, соответствовавшую задачам формирования нового советского человека. Предполагалось, что свободное от работы время, именуемое досуговым, гражданин должен был тратить, в первую очередь, на ликвидацию своей неграмотности и малограмотности, повышение политического, общеобразовательного и профессионального уровней. Полноценному отдыху трудящихся в 1920-е гг. власть внимания практически не уделяла. В 1930-е гг. отношение к организации досуга трудящихся со стороны партийных, советских и профсоюзных органов претерпело существенные изменения. Этому способствовало увеличение досугового времени в связи с переводом городских предприятий на 7-часовой рабочий день. В резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) (1928 г.) говорилось: «Рассматривая 7-часовой рабочий день, помимо его экономического значения, как важнейшую предпосылку поднятия культурного уровня рабочего класса, пленум считает первейшей и основной задачей партийных, профессиональных, хозяйственных и советских организаций поставить свою работу таким образом, чтобы свободное время рабочего в связи с переходом на 7-часовой рабочий день использовалось для дальнейшего роста культурных и экономических завоеваний рабочего класса…» [1]. Перед профсоюзными организациями была поставлена задача «… шире организовать отдых и разумные развлечения, физкультуру, художественную работу, радио, шахматы и шашки, экскурсии, гулянья, семейные вечера и т. п.». С этой целью в 1929 г. был организован всесоюзный «культпоход», названный «… одним из самых мощных рычагов переделки человека». В обязанность «культармейцев» входила и организация «разумного отдыха» трудящихся [2].

В то же время, отказ от послереволюционного аскетизма стал своеобразной уступкой «новым горожанам», представлявшим собой вчерашних крестьян, вырванных индустриализацией из привычной для них деревенской жизни и пытавшихся приспособиться к новым жизненным

реалиям. Массовое «окрестьянивание» городов, обеспечившее стремительный рост городского населения, привело к резкому ухудшению жилищно-бытовых условий и существенно снизило уровень обеспеченности учреждениями досуговой культуры. В результате такого перемещения традиционные механизмы общинного контроля уже не могли воздействовать на вчерашних крестьян, а принципы городского образа жизни, в силу краткости пребывания в рабочей среде, еще не были ими усвоены. Все это привело к усилению девиантного поведения и росту преступности. Огромные массы людей необходимо было в короткий срок приучить к городскому образу жизни. Досуговая культура в этих условиях стала наиболее простым и доступным способом «огорожанивания» новых рабочих, то есть приобщения их к тем культурным ценностям, которые предоставлял им город и, вместе с тем, к тем требованиям, которые предъявлял городской образ жизни.

С целью формирования у «новых горожан» устойчивого образца организации личного досуга, создавались идеализированные культурные модели, внедрявшиеся в сознание людей посредством периодической печати, кино и художественной литературы. Признанными эталонами поведения в сфере досуга выступали передовые рабочие-стахановцы. Краевая газета «Тихоокеанская звезда» в 1936 г. опубликовала ряд статей и заметок на тему «Выходной день стахановцев», в которых на конкретных примерах предлагались сценарии «правильной» организации свободного времени. Для молодежи желательными формами досуга признавались занятия физкультурой и спортом, художественной самодеятельностью, посещение кино, театров, музеев, библиотек и чтение книг. Для взрослых рабочих предпочтительным представлялся культурный досуг дома, в кругу семьи и друзей. В качестве идеальной модели организации семейного досуга приводился пример одного из первых стахановцев Дальзавода (г. Владивосток) слесаря И.И. Куль, пригласившего в выходной к себе домой «… на чашку чая руководителей завода, стахановцев и краснофлотцев». Прием длился «пять часов». Для гостей был приготовлен «знатный обед» и велись «оживленные разговоры» о стахановском движении» [3].

Создание реальных возможностей и условий для отдыха, развлечений, культурного и образовательного роста рабочих в условиях недостатка возможностей материального стимулирования труда должно было стать дополнительным средством привлечения и закрепления рабочей силы, а также известной компенсацией за возросшую в годы первых пятилеток интенсификацию труда. XVII съезд ВКП(б) (январь – февраль 1934 г.) в Резолюции «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933 – 1937 гг.)» определил «… широкое развитие массовой внешкольной работы, тесно увязываемой с организацией культурного отдыха трудящихся масс» в качестве одной из задач в области повышения материального и культурного уровня жизни рабочих и трудящихся деревни [4].

«Культурная работа должна быть направлена на службу промфинплану!». Этот популярный в 1930-е гг. лозунг воспринимался достаточно буквально. В силу этого, возможности удовлетворения потребности трудящихся в культурном отдыхе ставились в прямую зависимость от повышения производительности труда и вклада каждого рабочего в производство. В условиях дефицита досуговых развлечений ударники и стахановцы получали дополнительные возможности для удовлетворения культурных потребностей. Для них устраивались бесплатные киносеансы, предоставлялись льготные билеты в театры, организовывались специальные клубные вечера и т. п. В повседневном дискурсе 1930-х гг. возник понятный современникам термин для обозначения предоставлявшихся передовикам производства льгот в сфере культуры – «ударные билеты».

Центрами организации досуга трудящихся в 1930-е гг. являлись рабочие клубы. По сравнению с 1929 г., к 1930 гг. количество клубов в ДВК увеличилось в 1,2 раза (с 199 до 237). Клубные учреждения создавались преимущественно по профессиональному принципу: клуб металлистов, горнорабочих, железнодорожников, работников местного транспорта, народного просвещения, медицинского и санитарного труда и т. п. Постепенно собственные клубы появились на большинстве крупных предприятий ДВК: на Дальзаводе (г. Владивосток), заводе Дальдизель (г. Хабаровск), заводе «Амурский металлист» (г. Благовещенск), на шахтах гг. Сучана (Партизанска), Артема и др. [5]. В 1933 – 1937 гг. на клубное строительство в крае были выделены 21,7 млн. руб. Это позволило более чем на четверть увеличить общее количество дальневосточных клубов. Именно в этот период возник новый тип клубных учреждений – Дворцы или Дома социалистической культуры (далее – ДСК). Они имели большую вместимость, чем рабочие клубы и способны были организовать действительно массовую работу. В 1935 г., по данным профсоюзной статистики, один такой Дворец соцкультуры, в среднем, ежеквартально организовывал: 50,6 киносеансов, 20,7 концертов и спектаклей, 12,9 вечеров, 8,8 лекций и докладов, 0,8 экскурсий [6].

Однако большинство дальневосточных клубных учреждений были небольшими, их средняя вместимость составляла 180 - 300 чел. Нередко под клубы отводились небольшие, ветхие, малоприспособленные для массовой культурно-просветительной работы сооружения и даже помещения бывших церквей. Известно, что к 1936 г. из 475 закрытых молитвенных зданий, находившихся на территории края, 272 были переданы под культурно-просветительные учреждения, в том числе и клубного типа [7]. Темпы клубного строительства в Дальневосточном регионе в 1930-е гг., несмотря на благоприятную динамику, значительно отставали от темпов роста численности городского населения. Это привело к тому, что степень обеспеченности клубными учреждениями в регионе к концу 1930-х гг. была

значительно ниже средних показателей по стране. Так, в 1938/39 гг. на Дальнем Востоке России 1 клуб приходился на 2768 человек, в СССР – на 1639 чел., в РСФСР – на 1556 чел. [8].

Зачастую, за неимением других площадей, здания клубных учреждений полностью отдавались под организации кинотеатров или театров, поэтому они числились клубами только на бумаге. В отчете Приморского краевого управления по делам искусств за 1939 г. говорилось: «… Количество клубов в крае крайне незначительно, и базой работы самодеятельности в большинстве случаев является красный уголок, столовая, шахтерская проходная, кунгас и что-нибудь в этом роде» [9]. Заведующий сектором домов культуры и колхозных клубов Далькрайкома ВКП(б) вынужден был признать: «… Положение с домами культуры в крае является крайне нетерпимым и требует вмешательства, направленного на выправление установившейся политически-вредной линии» [10].

Не способна была удовлетворить потребности трудящихся в культурном отдыхе и функционировавшая в крае киносеть. Рост кинофикации Дальневосточного региона отставал от общероссийских показателей и темпов роста городского населения. К 1938 г. общее количество зрительских мест в региональной киносети достигло 20,5 тыс., но уровень кинофикации оставался низким. На 1000 горожан, в среднем, приходились всего 18 – 26 мест в кино. Поход в кино или театр для жителей городских рабочих окраин осложнялся слабым развитием общественного транспорта. Еще одной проблемой кинофикации региона были частые перебои с электроэнергией. По этой причине в городских кинотеатрах нередко срывались киносеансы, в театрах и клубах отменялись постановки [11]. Серьезные нарекания вызывало техническое качество демонстрировавшихся картин. Жители крупнейшего дальневосточного города Владивостока жаловались, что в «немых» кинотеатрах зрителей «потчуют старыми, давно истрепанными картинами без начала и без конца». Не лучше было качество демонстрации и в звуковых кинотеатрах: «… звука почти не слышно, и зритель с трудом понимает, что говорят герои картины». «… Разве так нужно заботиться о досуге трудящихся?», – возмущались горожане [12].

В дальневосточных кинотеатрах получило распространение «незаконное повышение цен на билеты», хотя обслуживание зрителей совершенно не отвечало предъявлявшимся требованиям к качеству кинопросмотров. Как следует из докладной записки Далькинотреста (1937 г.): «… существующие… в рабочих поселках и городах кинотеатры и стационары ни в малейшей мере и внешним, и внутренним видом, и своим оборудованием очагами культуры названы быть не могут. Есть стационары и кинотеатры, помещающиеся в постройках сарайного типа и находящиеся в таком состоянии, что ремонт их – бесцельная трата денег». При этом, делался вывод: «… тяга же зрителя и его запросы к кино возрастают. Игнорировать

эти запросы – преступление» [13]. В дневниковых записях литератора М. Полянского, жившего в 1930-е гг. в краевом центре – Хабаровске, – сохранились такие воспоминания: «… Подле кино и театров, даже клубов — вечные очереди, потому что зрелищных площадок мало, а культурные потребности повысились» [14].

В объяснительной записке Хабаровского краевого управления кинофикации (1939 г.) говорилось: «… Гигантски возросшая культурность трудящихся города и деревни выражается в предъявлении требований о расширении киносети, о большем охвате зрителей кинофильмами, о повседневном кинообслуживании, которое все еще далеко отстает от потребностей». «… Города и рабочие поселки испытывают своеобразный голод…», в результате, «… создаются огромные очереди в кинотеатры, и искусственно тормозится роль кино как одного из рычагов коммунистического воспитания масс. Вместе с тем, состояние зданий таково, что многие из них должны быть закрыты за полным износом и опасностью обрушения». По признанию первого секретаря Приморского крайкома ВКП(б) Н.М. Пегова, высказанного на I-й Приморской краевой партийной конференции (февраль 1939 г.), в еще худшем положении находилась менее развитая киносеть Приморского края: «… В данное время имеющиеся кинотеатры совершенно не удовлетворяют запросы населения. Недостаток билетов, большие очереди и т. п. (спекуляция)». Недовольство вызывали не только малочисленность и плохое состояние учреждений досуга, но и качество их работы. В 1938 г. в докладной записке секретарю Далькрайкома ВКП(б) С.М. Соболеву о состоянии культурной работы Дальневосточного краевого совета профсоюзов говорилось, что в подавляющем большинстве имевшиеся клубы и другие учреждения культуры «… являются неприспособленными для работы, надлежаще не оборудованы и неуютны для культурного разнообразного отдыха рабочих и не удовлетворяют возросшие запросы трудящихся» [15].

Особенно плохо были обеспечены культурно-просветительными учреждениями жители городов-новостроек. В 1936 г. на собрании партийного актива г. Комсомольска-на-Амуре выступавшие говорили: «… Вопрос культурно-массовой работы у нас в застое потому, что у нас нет хороших помещений, клубы наши похожи на сараи». Секретарь ЦК ВЛКСМ А. Косарев в докладной записке, обращенной в ЦК ВКП(б) в связи с пятилетием строительства г. Комсомольска-на-Амуре (1937 г.), докладывал: «… Хуже всего в Комсомольске со строительством культурных учреждений. На весь город всего два клуба: один на заводе №126 (авиационностроительном — Н.К.), другой – на судостроительном заводе. Второй барачного типа, в котором имеется только зрительный зал, приспособленный для киносеансов. В городе нет театра, кинотеатра, стадиона, водной станции, парка культуры и отдыха» [16]. Несмотря на обращение в высшую партийную инстанцию, к 1939 г. степень

обеспеченности населения г. Комсомольска-на-Амуре культурно-просветительными учреждениями оставалась одной из самых низких даже среди дальневосточных городов. На увеличившееся в несколько раз население города приходилось по-прежнему всего два клуба, один из которых («Ударник») «… в силу ветхости» подлежал сносу. Эти единственные в городе клубные учреждения не могли удовлетворить потребности населения в культурных развлечениях даже в минимальной степени: «… билеты в случаях постановок или демонстрации кинофильмов берутся с боем». Подобная ситуация выглядела особенно чудовищно в виду того, что основную часть жителей строившихся городов составляла молодежь, то есть наиболее активная, обладавшая повышенными культурными потребностями часть населения. Инструктор культпросветотдела Оргбюро ЦК ВКП(б) по Хабаровскому краю, проверявший состояние кульпросветработы в городе юности, отмечал: «… В Комсомольске, несмотря на большой интерес рабочих к народному творчеству, в результате отсутствия квалифицированных руководителей, клубов и театров народное творчество развивается еще медленно». Отсутствие возможностей для удовлетворения культурных потребностей формировало психологическое состояние фрустрации и побуждало молодежь искать другие неодобряемые властью формы времяпрепровождения. По мнению руководства Комсомольского горкома ВКП(б): «… В результате недостатка мест культурного отдыха среди части молодежи наблюдаются уродливые явления: пьянство, картежная игра, драки и прочие случаи бытового разложения» [17].

Таким образом, организация досуга в дальневосточных городах, несмотря на позитивную динамику, не соответствовала темпам роста городского населения, отставала от общероссийских показателей и совершенно не устраивала горожан. Отсутствие реальных возможностей для культурного отдыха не способствовало закреплению завозившихся в край переселенцев, увеличивало масштабы «обратничества».

Литература и источники:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 4. – 1927–1931.– М., 1970. – С. 141.

2. Культпоход как метод культурной революции. – М., 1930. – С. 13.

3. Тихоокеанская звезда, 1936. 4 марта, 20 ноября.

4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 5. – 1931–1941. – М., 1971. – С. 147.

5. РГИА ДВ – Ф.Р-2413. – Оп. 4. – Д. 1003. – Л. 24.

6. Статистический справочник. – Вып. V (VII). – М., 1936. – С. 49.

7. ГАРФ – Ф.Р-5263. – Оп. 1. – Д. 583. – Л. 4.

8. ГАРФ – Ф.Р-6946. – ОП. 1. – Д. 48. – Л. 9-29.

9. ГАПК – Ф.Р-610. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 16.

10. ГАХК – Ф.П-2.– Оп.11. – Д. 241. – Л. 13. – Д. 245. – Л. 19, 43.

11. Государственный архив Амурской области (ГААО) – Ф.Р-81. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 13.

12. Тихоокеанская звезда, 1935. 26 октября.

13. ГАХК – Ф.Р-1398. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 20, 34.

14. Полянский, М. Город становится популярным / М. Полянский // Индустрия шагнула к океану. – Хабаровск, 1974. – С. 106.

15. Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917 –1941 гг.): док. и матер. – Владивосток, 1982. – С. 330 – 331, 438.

16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) – Ф.М-1. – Оп. 23. – Д. 1254. – Л. 27.

17. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КнАГА) – Ф.8. – Оп. 2. Д. 2. – Л. 32 – 43.